

Массивный живот демона поднимался и опускался.

Невозможно. Я видел, как он умер, уничтоженный изнутри. И все же он дышал. Я потянулся, чтобы вытащить меч. Майя протянула руку, останавливая меня.

— Говори, демон, или замолчишь навсегда. — Майя приказала, ее глаза были жесткими.

Черный глаз размером с мою руку открылся. — Наши извинения перед хозяином, — сказал демон. — Благодарность за то, что освободил нас от этой мерзкой работы. — И снова голос не был слышен, он просто шептал в моем сознании, как блуждающие мысли.

— О? — спросила Майя. — Такие манеры от адского существа, посмевшегося поднять руку на одну из избранных?

— У нас не было другого выбора. — Взмолился демон. Его тело продолжало подниматься и опускаться в глубоких, затрудненных вдохах. — Наш хозяин приказал это.

— Насколько я помню, твой хозяин предложил это. — Сказал я, скрестив руки, — как подарок. И у вас не было никаких других предпочтений.

— Значит, в ту ночь в темноте рыскали паразиты. — Демон выглядел недовольным.

Майя кивнула. — Как только я вернусь в свой анклав, я расскажу им обо всем, чему здесь стала свидетелем. Легион адских гончих будет уничтожен. Потребуется десятилетия, чтобы оправиться от удара.

— Возможно, мы можем предложить обмен? Ключ к победе над нашим хозяином? — сказал демон с едва скрываемой паникой.

Майя подняла амулет вверх. — Полезность этого инструмента ограничена.

— Он звал тебя перед смертью. — Сказал я, не в силах скрыть свою ненависть. — Он сказал: «Где этот большой бесполезный ублюдок», а потом умер.

Демон попытался встать и упал закашлявшись. — Великий и могущественный Бариион был убит? Двумя детьми? Как неприглядно. — Он издал слабый смешок.

— Я бы не стал судить о нем слишком остро, ведь ты скоро умрешь так же. — Майя шагнула вперед, ее рука светилась.

— Подожди. — Демон отшатнулся от нее.

— Мне надоело ждать. — Сказала Майя.

— Мы предлагаем вам клятву на крови! — крикнул он, его голос эхом отчаяния отразился в моем сознании.

Майя колебалась. — Ты хочешь связать себя со мной?

Мне нисколько не понравилось, как это прозвучало.

— Да. С тобой и твоей линией. — Массивная фигура с трудом поднялась на ноги, все еще опираясь на свои колени.

— Как твое имя? — спросила Майя.

— Этот известен как Кастрамот Безжалостный. — Сказал демон.

— Дай нам секундочку, большой мальчик. — Я отозвал Майю в сторону.

— Что происходит?

— Я знаю, что ты немного лучше меня разбираешься в этих вещах, но ты не можешь серьезно рассматривать это.

Она моргнула. — Конечно, я рассматриваю. Клятва на крови — это редкость. Максимум, что предлагают демоны — это договор о подневольном служении. Я просто пытаюсь решить, как внушить демону, что если ты умрешь, это будет равносильно убийству одного из моих людей.

— Это... подожди. Почему я? — спросил я.

— Потому что я собираюсь настоять на том, чтобы он связал себя с тобой, а не со мной.

Вся кровь покинула мое лицо, а ладони вдруг стали липкими. — Какого черта тебе это нужно? — прошипел я. Майя, казалось, была озадачена моей реакцией. На заднем плане Кастрамот смотрел на нас, покачивая головой взад-вперед, как огромная собака.

— У меня много причин. Во-первых, это гарантирует тебе защиту, когда мы расстанемся. Во-вторых, это возместит часть моего долга. В-третьих, он изначально не мой.

— Это ты его убила!

— А ты убил его хозяина, сделав его своим по праву — Настаивала Майя.

— Он ест людей!

— Да. Большинство демонов так делают. Это предпочтение, а не требование. — Майя снова повернулась к огромному лосю, сидящему в странной укрощенной позе. — Как часть нашей сделки, демон, если я запрещу тебе питаться человеческой плотью, это будет приемлемо?

— ... Да, — сказал Кастрамот.

Майя снова повернулась ко мне. — Видишь?

— Он колеблется, и дуется! — Я схватился за голову, внезапно почувствовав, что теряю рассудок.

— Если ты не хочешь его, я понимаю, — серьезно сказала Майя. — Просто мне кажется, что это огромная возможность, которую нельзя упускать. — Позади нее Кастрамот расширил глаза и склонил голову, как собака, высунув язык.

Если бы у меня было что-то в руке, я бы бросил это. Вместо этого я показал ему средний палец. — Отвали! Ты не милый! В тебе нет ничего милого!

Клянусь, я слышал, как он скулит.

То, что говорила Майя, имело смысл. Если она проведет обряд связывания — что бы это, черт возьми, ни значило — я, возможно, действительно поверю, что эта штука не причинит мне вреда. По правде говоря, учитывая то, что меня ожидало впереди, я мог бы использовать эту силу. Но дело было не в этом. А в этих зубах. В том, что монстр, съевший меня, всегда будет рядом. Оно отрывало от меня куски...

— Мне жаль, Кэрн. — Сочувствующий голос Майи прервал мои мысли. — Это еще не все, не так ли?

Я кивнул, глядя в сторону.

Майя вздохнула. — Очень хорошо. Тогда я покончу с ним. Нам понадобится пламя, чтобы окончательно покончить с ним. — Она подошла к нему, держа руку наготове.

Разве не так я всегда поступал? Отдавал предпочтение комфорту и тому, что было легко, а не всему остальному? Сколько возможностей я упустил в своей первой жизни? Сколько шансов стать лучше, стать сильнее?

И все же, зубы. Это свело бы меня с ума.

Возможно, есть компромисс.

— Подожди, — сказал я.

— Ты передумал? — Она приподняла бровь.

— Не... совсем. — Я протянул руку. Майя положила якорь на мою открытую ладонь. Я изучил его. На нем был замысловатый спиральный узор из белого золота. Такой красивый, невинный предмет был привязан к чему-то настолько отвратительному.

— Если — и только если — ты уверена. Если клятва гарантирует, он не обратится против связывающего. Если, и только если, нет никаких шансов, что он освободится и посетит хаос... — Я поднял на нее глаза. — Хочу, чтобы он был у тебя.

Майя медленно взяла амулет обратно. Ее челюсть беззвучно двигалась. — Это слишком большой дар, Ниленд. Это высший демон. Один только амулет стоит больше, чем сокровищницы некоторых кланов. Если бы ты продал его...

— Меня не волнуют деньги. — Быстро сказал я, не успев осознать, насколько благородно это прозвучало.

— Ты действительно это имеешь в виду, — голос Майи был грубым. — Если я возьму это, мой долг перед тобой возрастет. И это будет уже не только мой долг, но и долг моей семьи.

Я сомкнул ее пальцы вокруг амулета. — Насколько понимаю, я вверяю нечто опасное, чем не смогу воспользоваться, тому, кто может. Это не влечет за собой никаких долгов.

Майя яростно потерла глаза. — Отлично. — Она поднялась и расправила плечи. Повернулась и подошла к демону. Кастрамот переминался с ноги на ногу, похоже, чувствуя, что решение принято. Майя высоко подняла амулет. Хотя солнце скрылось за облаками, оно ярко сияло. Она заговорила голосом столь же властным, сколь и холодным.

— Присягни мне.

Они заговорили на демоническом языке, который звучал пугающе, для слышавших его впервые, и в конце Кастрамот поклонился. Амулет засветился, и фигура лося медленно исчезла.

Мы вернулись в дом и позаботились о детях. Я чувствовал, что восхищаюсь ими. После всего, что им пришлось пережить, они все еще могли смеяться и радостно разговаривать. Я приготовил им лепешки, политые сиропом, они буквально набросились на них и просили

добавки. Время от времени кто-нибудь из детей становился угрюмым и тихим, замыкаясь в себе. Майя подходила к ним и шептала что-то на ухо, и ребенок кивал. С большой осторожностью она наклонялась и касалась их лба. Я почувствовал то же мгновенное утешение, что и раньше. Она сохраняла их рассудок все это время.

Из всей группы только Люциус казался постоянно кислым. Я положил ему на тарелку еще одну лепешку, и он уставился на нее, как будто сама лепешка прервала его задумчивость.

— Где твой дом, Люциус? — спросил я небрежно.

— Холис. — Он вонзил вилку в лепешку, разрывая ее.

Это название было мне знакомо. Это было в нескольких днях пути к югу от столицы. Аграрный город, если я правильно помню, управляемый довольно вспыльчивым герцогом. Ах. Так вот откуда я знаю это название.

— Странно.

— Что странно? — Люциус бросил вызов.

— То, что Барион похитил сына герцога. Большинство тех, кто охотится на детей, обычно предпочитают сирот или детей простолюдинов. — Сказал я.

Мятежный огонь в его глазах потускнел. — Герцог не любит меня. У него были дела с Барионом, и Бариону не понравились результаты этих дел.

Я вздрогнул от этих слов. Впервые услышал, что Барион как-то связан с ним, даже если эта связь была в лучшем случае непрочной. — У твоего отца есть талант?

— Герцог, — Люциус правильно произнес титул, — называет это увлечением. Он увлекается темной стороной магии. Полагаю, именно это в первую очередь связывало его с Барионом и втянуло меня в эту проклятую Эльфионом историю.

Я нахмурился. — Похоже, ты много об этом знаешь.

Люциус пожал плечами. — Я читал его почту. Они говорили о самых разных вещах, пока их отношения не испортились. Это было увлекательно, хотя большая часть этого прошла в обход меня.

— Ты помнишь, о чем они говорили?

— В последнее время у меня не очень хорошая память, — сухо сказал Люциус, указывая на участок кожи, покрытый шрамами, где был проломлен череп.

Я поморщился.

— У них была какая-то метка, которую они всегда использовали. — Сказал Люциус через мгновение, — это я точно помню.

— Секунду. — Я пошел в кабинет Бариона и вернулся с листом бумаги и пером. — Не мог бы ты набросать ее для меня? — Люциус бросил задумчивый взгляд на меня, затем кивнул.

На самом деле я не был уверен, что именно ишу. Но с момента моей первой смерти мне стало ясно одно: как мало я знаю об окружающем мире. Это нужно было быстро и окончательно исправить. Если существовала подпольная группа магов, совершавшая злодеяния во времена правления моего отца, я должен был знать о них все, что только можно, чтобы в конечном итоге покончить с ними. Люциус закончил набросок. Он хорошо владел пером: символ представлял собой перевернутую бабочку, пронзенную двумя диагональными мечами.

— Почему бабочка? — спросил я.

— Как называется, когда они преобразуются? Когда гусеница превращается в кокон?

— Метаморфоза?

— Да, это, — сказал он. — Они помешаны на этом.

— Хм.

— Кучка чудаков, — добавил Люциус, нахмурившись, не выходя нисколько обеспокоенным тем, что его отец отнесен к этой категории. Я усмехнулся.

— Откуда ты родом? — спросил Люциус. — Думаю, будет справедливо, если ты ответишь, раз уж ты так долго копалась в моих мозгах. — Майя наострила уши.

— Уайтфолл.

— Столица. Значит, ты из знати большого города.

— Вряд ли. Моя семья в лучшем случае играет незначительную роль в политике, — сказал я. Это было не совсем ложью. По большей части, когда не нужно было что-то разрушать, мой отец отходил на второй план и позволял более опытным людям руководить страной.

— Военный или торговый?

— Военный. — Это было правдой. Однако я устал от этой игры. — Спасибо за рисунок. — Люциус посмотрел на Майю, в его взгляде появилась теплота, затем снова на меня. Ему не нужно было этого говорить. Никто не доверял благородному меньше, чем другой благородный.

Когда дым более или менее рассеялся, дети вышли на улицу поиграть. Судя по тому, как болезненно бледна была их кожа, вероятно, прошло немало времени с прошлого раза.

Насущной проблемой было вернуть их домой. Я полагал, что отец отправил поисковые отряды на мои поиски, но, зная его, можно было предположить и обратное. Он бы воспринял это как извращенное задание для достижения совершеннолетия. Плюс — возможно, единственным плюсом того, что происходило до сих пор, — было то, что мой выбор был ограничен. Внезапно все это обрушилось на меня, в попытках задушить. Мне нужно было стать сильнее. Мой огонь был отличным началом. Даже на пике своей силы, до того, как Лилиан похитили и я пустил все на самотек, сомневаюсь, что смог бы выстоять против такого врага как Барион. Но как можно быть сильнее в противостоянии с таким несокрушимым врагом, как Тота? Я мог бы тренироваться с сегодняшнего дня и до самой коронации, и все равно был бы сметен бурей захватчиков.

Итак, союзники. Но с кого начать?

С эльфами будет сложно. Они были довольно замкнутыми, пока мы не дали им повод еще больше уйти в свои странные, похожие на шаманизм, наклонности. Гномов будет трудно оттащить от южных гор. А инферналы, скорее всего, заподозрят, что я украл их магию, и обвинят в том, что Майя назвала «Великим Расколом».

И, конечно, оставалась та часть, где я был ребенком ростом чуть меньше пяти футов. Я помнил это отчетливо, потому что оставался таким еще долгое время, а последние несколько рывков взросления, которые увеличили мой рост до шести футов, произошли гораздо позже. Несмотря ни на что мне нужно было вернуться домой. Причин было множество, но, честно говоря, я хотел увидеть маму и Аннет своими глазами. Оттуда я попытаюсь убедить отца в том, что грядет война. Это будет непросто, но никто не любил войну больше, чем Добрый Король Гил. К тому же это было не совсем безосновательно, ведь по дороге домой на караван напали, и я надеялся, что дядя Лютер жив и прислушался к моему совету.

Мое настроение от этого испортилось. Я сбежал и бросил его. Погиб бы я? Возможно. Но я уверен, что у всех трусов есть прекрасные оправдания своим поступкам.

Возможно, я могу заявить, что вижу видения? В ближайшие несколько лет произойдет несколько важных событий. Если подтвержу правдивость своих слов и заявлю о себе в самом начале, конечно, поначалу надо мной будут смеяться и издеваться, но когда все начнет происходить так, как я предсказывал, это даст гораздо больше рычагов влияния, когда это будет иметь значение.

Конечно, это все при условии, что все будет происходить в те же сроки. А пока что это было не так. Если бы время функционировало так, как оно функционировало в Хроносфере Персиваля — да, это произведение фантастики, но хватит, я же не могу опираться на произошедшие события — простой поступок Тоты, остановившей караван и напавшей на меня, повлечет за собой огромные и непредсказуемые последствия. Как сильно все изменилось? И, что еще важнее, почему Тота все изменила? Как она это устроила? Кем она была, черт возьми?

— Еще немного углубления в мысли, и ты можешь провалиться. — Майя вывела меня из водоворота размышлений, присев на бревно рядом со мной. Элиза убежала от Виктора, смеясь, дразня старшего мальчика, хотя было ясно, что он мог бы догнать ее, если бы очень постарался. Она проследила за моим взглядом, обращенным к ним.

— Мы сделали хорошее дело, — сказала Майя.

— Да, мы сделали.

— Теперь ты готов к нашему разговору?

Я прикусил губу. Мне нужно было выложить все. Ожидание только усугубляло ситуацию.

— Майя, я не тот, за кого ты меня принимаешь...

Я замолчал, уловив движение в лесу. Группа из дюжины рейнджеров с эмблемой моего отца вышла из полосы сломанных деревьев. Прибыла поисковая группа.

Время вышло.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2353695>